

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ХУШВИЦА (КАРАКОЛЬ, БЕЛИЗ) В КОНЦЕ VIII – НАЧАЛЕ IX в.*

Ю.Э. Бернацкая

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва,
Imbirnaya.vishnya@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена анализу политической истории древнего города майя Хушвица (археологический памятник Караколь) на рубеже VIII–IX вв. С начала VIII в. исчезают царские надписи, однако археологический материал свидетельствует о прежнем процветании города, причем на всех уровнях. В самом конце VIII в. вновь возобновляется установление монументов, расширяется монументальное строительство. К'инич-Хой-К'авиль, воцарившийся в 799 г., подчеркивает преемственность властной традиции от царей прошлого. Восстанавливается престиж Караколя и за счет успешных военных кампаний, начатых К'инич-Хой-К'авилем и продолженных следующим правителем Хушвица К'инич-Тобиль-Йопатом. Он побеждает главных противников в регионе, среди которых царство К'анвицналь, ставшее региональным лидером в середине VIII в. Несмотря на намечившийся расцвет царства, становятся заметны признаки начинающегося кризисного процесса, который охватил низменности майя с начала IX в. Они в первую очередь фиксируются в изменении стиля монументальной скульптуры. Появляются новые черты (монументы с парными сценами, отсутствие генеалогической риторики в текстах, а также разрастание царского дома), которые становятся характерными и закрепляются в надписях, созданных после 810 г., и продолжают входить в последнюю четверть IX в.

Ключевые слова: майя, Караколь, политическая история, терминальный классический период, внешняя политика

Введение

Караколь – один из крупнейших городов майя классического периода (I тыс. н.э.). Он расположен в Белизе, недалеко от границы с Гватемалой, на территории лесного заповедника Чикибуль на западном склоне «Гор Майя». В древности город назывался Хушвица (в иероглифическом майя – *Huux Witza*¹ – «Вода трех холмов») и был столицей государства, правители которого носили титул *k'uhul*

Бернацкая Юлия Эдуардовна – аспирант Российского государственного гуманитарного университета.

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-300045 «Генезис и развитие социально-политической организации древних майя в контексте современных теорий социальной эволюции»).

¹ Иероглифический майя (далее ИМ) – древний престижный язык письменности майя в классический период, известный в основном по эпиграфическим памятникам III–IX вв. (Кнорозов 1963; Houston, Robertson, Stuart 2000). Возник в конце I тыс. до н.э. на основе устного ритуального языка (см.: Давлетшин 2009, 440–468), сформировавшегося на базе одного из восточно-чоланских диалектов, но позднее использовался во всех регионах области майя.

K'antu maak («божественный человек из К'анту»). Население города с прилегающей территорией, по оценкам археологов, составляло более 100 000 человек². Вокруг него располагались небольшие городки, входившие в сферу его политико-административного влияния (Ла-Рехолья, Каледония, Маунтин-Кау и др.). Они были соединены сетью дорог-сакбе протяженностью более 60 км, служивших для обмена и коммуникации на территории всей этой зоны.

Караколь был обнаружен в 1938 г. заготовщицей леса Росой Май³. В начале 1950-х гг. на памятнике велись полевые работы Музея Университета Пенсильвании под руководством Линтона Саттерсуэйта⁴. С 1985 г. в Караколе работает экспедиция, возглавляемая супругами Дианой и Арленом Чейзами из Университета Центральной Флориды в Орландо⁵. За все время археологических работ было найдено 54 резных монумента, хронологически охватывающих период с 331 по 884 гг., а также 4 иероглифических надписи на сводах, 4 настенных надписи в гробницах и несколько шутовых текстов на зданиях⁶.

Археологические исследования относят появление первых поселений на территории города к рубежу VII–VI вв. до н.э. Спустя практически тысячу лет начинается традиция установления монументов: самая ранняя дошедшая до нас стела 20 датируется 400 г. н.э. Сравнительная удаленность от центральной части Южных низменностей не помешала династии «людей из К'анту» играть важную роль на политической арене мира майя⁷. В первой половине VI в. они зависели от Тикаля, но затем Йахавте-К'инич II (553–599) перешел на сторону царя Кануля⁸. В первой половине – середине VII в. в правление Тум-Оль-К'инича II (618–658) К'анту становится одним из важнейших царств в составе Канульской державы⁹ и достигает вершины своего могущества после ряда успешных войн против Саиля¹⁰, однако в 680 г. терпит поражение.

После установки стелы 21 в 702 г. в монументальной активности Хушвица наступает перерыв. Между тем археологический материал, датирующийся VIII в., довольно обширен и свидетельствует о процветании города. В это время были

² Chase, Chase 1994, 5.

³ Beetz, Satterthwaite 1981, 1.

⁴ Satterthwaite 1951, 21–37; Satterthwaite 1954, 2–45.

⁵ Официальный сайт археологического проекта «Караколь»: <http://www.caracol.org>. – где в свободном доступе размещены отчеты за полевые сезоны и архив публикаций, посвященных исследованию города.

⁶ Основные публикации текстов Караколя: Beetz, Satterthwaite 1981; Grube 1994, 83–122; Grube, Martin 2004; Chase, Grube, Chase 1991, 1–18; Houston 1987, 85–100.

⁷ Общий обзор политической истории Хушвица см.: Houston 1987; Grube 1994; Martin, Grube 2008.

⁸ Тикаль – древний город майя в Центральном Петене, столица одного из важнейших государств классического периода. Кануль (ИМ Kaanu'1) – одно из важнейших государств майя классического периода. Изначально располагалась в северной части Петена, впоследствии столица была перенесена в Ц'ибанче (юг Кинтана-Роо), с 635 г. по середину VIII в. располагалась в Чикнабе (ИМ Chi'k Naahb; городище Калакмуль в штате Кампече, Мексика).

⁹ Под державой в современной отечественной майянистике подразумевается «политическое объединение нескольких государств, в котором отсутствует централизация управления, а зависимые политии обязаны верховному правителю данью и военной помощью» (Беляев 2001, 242–243). Об отношениях между зависимыми политиями и верховными правителями в рамках Канульской державы на примере Сакникте (Ла-Короны) см.: Вепрецкий 2015.

¹⁰ Саиль (ИМ Sa'il) – государство майя в Восточном Петене со столицей в Ваккабнале (ИМ Wak Kabnal; городище Наранхо в Гватемале).

заселены практически все жилые группы, население к середине VIII в. достигает своего пика, насчитывая около 100–115 тыс. человек¹¹. Конец VII–VIII вв. стали временем большого строительства в центре города¹². По мнению А. и Д. Чейзов, в это же время произошли изменения в политической системе в сторону ее бюрократизации. Бюрократия стала второй элитой, роль царской династии уменьшилась после военных поражений конца VII в.¹³ Археологические данные свидетельствуют об общем процветании всего города: к предметам роскоши имели доступ широкие слои населения. Так, в жилых группах часто встречаются захоронения с зубной инкрустацией (характерной для элиты)¹⁴, во многих сосудах с подношениями (так называемые *cache vessels*) обнаружен фигурный обсидиан, пиритовые зеркала, кусочки малахита и раковины *Spondylus* – предметы, свидетельствующие о благосостоянии жителей жилых групп¹⁵. Произошли изменения и в самой ритуальной жизни. В позднеклассический период получает распространение практика проведения частных ритуалов, заменяющих собой публичные церемонии. Тайники с богатым инвентарем найдены не только в центральной зоне, но и на периферии, причем их количество и богатство сопоставимы с центральными¹⁶.

Супруги Чейз, опираясь на археологические данные, заключают, что период конца VII–VIII вв. не был временем упадка, а напротив, был временем стабильности и роста уровня жизни средних слоев населения. Они называют это явление «символическим эгалитаризмом», подразумевая под этим использование различных символов для уменьшения социальных различий и увеличения кооперации между людьми разного уровня¹⁷. Общие погребальные практики и ритуальная керамика сглаживали дифференциацию общества, которая не могла полностью исчезнуть и которая хорошо фиксируется при анализе диеты. Такая политика вела к возникновению «общей идентичности»¹⁸ и, в конечном итоге, к процветанию Караколя. Эта гипотеза объясняет расцвет, который фиксируется по археологическим данным, при отсутствии иероглифических текстов. Отсутствие монументов может скорее свидетельствовать о меньшей значимости царской власти, чем о политическом или экономическом упадке. От этого времени осталось известно только о двух вероятных царских именах, упомянутых в надписях пещеры Нах-Тунич¹⁹.

В самом конце VIII в. Караколь вновь выходит из тени. Этот поздний расцвет начался с восхождением на трон К'инич-Хой-К'авиля в 799 г. Он был первым правителем, о чьей интронизации мы достоверно знаем из письменного источника со времен К'ак'-Ухоль-К'инича II (658 г.). Имя бога молнии и изобилия К'авиля до этого не встречается в царской ономастике Хушвица, где доминировали апелляти-

¹¹ Chase, Chase 2008, 104.

¹² Chase, Chase 2008, 105.

¹³ Chase, Chase 2012, 264.

¹⁴ Chase, Chase 2009, 19.

¹⁵ Chase, Chase 1996, 70.

¹⁶ Chase, Chase 2010, 109.

¹⁷ Chase, Chase 2009, 15–24.

¹⁸ Chase, Chase 2004, 111–119.

¹⁹ Нах-Тунич – ритуальный пещерный комплекс майя в Гватемале, близ границы с Белизом, содержащий обширный корпус иероглифических надписей позднеклассического времени (MacLeod, Stone, 1995; Висканта 2014).

вы, связанные с богом солнца К'иничем, и его появление может свидетельствовать о каких-то изменениях в идеологии власти.

На рубеже VIII–IX вв. К'инич-Хой-К'авиль начал широкие военные действия и развернул активное строительство. Одной из первых его построек стал стадион для игры в мяч в группе Б (Здание Б8-Б9). Его освящение описывается в надписи на так называемом «маркере» (небольшой круглый алтарь, установленный на стадионах для игры в мяч). На стадионе в группе Б в центре игрового поля были расположены три маркера. Как показали К. Хелмке и Х. Кеттунен²⁰, в древности надпись на них составляла единый текст, начинающийся на маркере 4, продолжающийся на недошедшем до нас маркере и завершавшийся на маркере 3. Надпись открывается «начальной серией» 9.18.9.5.9 (12 декабря 799 г.)²¹, датирующей воцарение К'инич-Хой-К'авиля (C1-D3): **WAK-MUL?ДЕНЬ ЧА?К'АН?а-si CHUM-la-ti?AJAW-le K'IN-ni-chi JOY-K'AWIL-li (D3) К'УН-К'АН-tu-ma-ki, wak Mul cha? K'anasi chumla[j] ti ?ajawle[l] K'ihnich Joy K'awil, k'uh[ul] K'antumaak** – «В день 6 Муль, 2 [числа месяца] К'анасий воссел на царство К'инич-Хой-К'авиль, божественный человек из К'анту».

В 800 г. К'инич-Хой-К'авиль отпраздновал ритуал середины двадцатилетия. Об этом также сообщается на маркере 4, где запись о событии идет после интервального числа «12 месяцев и 11 дней» (блоки C4–C5), ведущего к циклической дате 10 Ахав 8 Сак²² (C6-E3): **LAJUN-?AJAWДЕНЬ WAXAK-SAK-SIHOM ?u-K'AL-TUN-ni ti-TAN[LAM]-wa, laju'n ?Ajaw waxak Saksiho'm ?u-k'altuun ti tahn lama?w** – «В день 10 Ахав, 8 [числа месяца] Сак-Сихо'м установление стелы в середину двадцатилетия».

Стела, о которой идет речь, это, по-видимому, стела 11²³. На ней изображен правитель с небесной полосой в руках, в левом нижнем углу находится карлик, держащий скипетр-к'авиль. Сохранность текста оставляет желать лучшего, однако ясно, что сообщается об установлении стелы и ритуалах, сопровождающих празднование середины двадцатилетия:

(C1) **LAJUN-?AJAWДЕНЬ (D1) WAXAK-SAK-SIHOM-ma (C2) ?u-tz'a-pa-wa (D2) LEM?-... (C3) К'УН-... (D3) TUN-nu (C4) ?u-CHOK-ch'a-ja (D4) ti-TAN-LAM-wa (C5) К'ИН-ni-chi (D5) JOY-K'AWIL-li(C6) ?a-WAK-BAK-ki (D6) К'УН-К'АН-tu-ma-ki**

Laju'n ?Ajaw waxak Saksiho'm ?u-tz'apaw Le'm-... K'uh[ul]-... Tun ?u-chok ch'aj ti tahn lama?w K'i[h]nich Joy K'awil ?aj-wak baak k'uhul K'antu maak

²⁰ Helmke, Kettunen, Guenter 2006, 1–27.

²¹ Начальная серия – вводная датировка в надписях майя, указывающая дату по эре, отсчитываемой от 4 Ахав 8 Кумк'у – 13 августа 3114 г. до н.э. (см.: Кнорозов 1963, 253–257).

²² Интервальное число – количество дней, прошедшее между циклической датой начальной серии и следующей циклической датой или двумя соседними циклическими датами (Кнорозов 1963, 257). Циклическая дата (дата 52-летнего цикла) – основной способ датировки в надписях майя, отмечающий дни в пределах цикла в 18980 дней (совмещение ритуального 260-дневного цикла и 365-дневного солнечного года). При циклической датировке даты могут повторяться каждые 52 года. Циклическая дата состоит из указания на день 260-дневного календаря и число месяца в 365-дневном году (см.: Кнорозов 1963, 253–257).

²³ Опубликованную фотографию см.: Beetz, Satterthwaite 1981, 179. Прорисовку К. Бица см.: Beetz, Satterthwaite 1981, 153. Прорисовки С. Хаустона см.: Houston 1987, 94; Grube, Martin 2004, 76.

«В день 10 Ахав, 8 [числа месяца] Саксихо²⁴ он воздвиг стелу [под названием] Лем-...-К'ухуль-...-Тун и рассыпал смолу в середину двадцатилетия К'инич-Хой-Кавиль, тот, у кого 6 пленников, божественный человек из К'анту».

Примечательно, что установленный монумент имеет свое особое имя *Le²⁴m-... K'uh[ul]-... Tun*. Аналогичное название встречается на стеле 1 из Караколя (блоки D2-C3). В обоих случаях название монумента начинается с логограммы «ЖАД» – «БЛЕСТЯЩИЙ ПРЕДМЕТ» (Д. Стюарт предлагает чтение **LEM**²⁴). Второй знак, хорошо сохранившийся на стеле 1 и сильно поврежденный на стеле 11, изображает голову орнитоморфного сверхъестественного существа и пока не имеет чтения. Далее следует знак **К'УН**, записывающий прилагательное *k'uhul* («священный, божественный»). Последний знак в блоке является логограммой, включающей графический элемент T504, и, по мнению А.И. Давлетшина, обозначает уголь. Таким образом, полное имя стелы обозначает «Драгоценный ... Божественный Чёрный (как уголь) Камень».

Очевидно, воздвигая стелу в празднование первого календарного периода, завершившегося во время его царствования, К'инич-Хой-К'авиль неслучайно называет ее тем же именем, которое носила стела 1. Более того, об установлении этого монумента он сообщает во всех своих текстах: собственно на стеле 11, на маркере 4 (блоки C6-E3) и на алтаре 23 (блоки A1-C2). Это выглядит как явная отсылка к великим временам Йахавте-К'инича II (553–599).

К'инич-Хой-К'авиль восстановил престиж Хушвица и за счет военных побед. Стелу 11 сопровождал алтарь 23 (CRC: Alt. 23), на котором сразу же после сообщения об установлении стелы 11 описывается важная военная победа: (B3) **chu-ka-ja** (C3) **ʔu-BAK-ka** (B4) **HUX-WINAKHAB-ʔAJAW** (C4) **tu-[mu]-ʔOL-[K'IHNICh]** (B5) **ba-ka-ba** (C5) **ʔu-CHAB-ji-ya** (C6) **K'IHNICh-JOY-K'AWIL-li** (C7) **K'UH-K'AN-tu-ma-ki** (C8) **ba-ka-ba**, *chu[h]kaj ʔu-bak huux winakhaab ʔajaw Tum ʔOʔl K'ihnich bakab ʔu-chabjiy K'ihnich Joy K'awil k'uh[ul] K'antumaak* – «Был захвачен пленник царя на третьем двадцатилетии Тум-Оль-К'инича, *бакаба*, как это повелел К'инич-Хой-К'авиль, божественный человек из К'анту, *бакаб*».

На алтаре изображены два сидящих со связанными за спиной руками пленника, которые поименованы в подписях (блоки D1-D4 и E1-E4):

(D1) **LEM?-TI?-BALAM** (D2) **K'UH-bi-TAL-ʔAJAW-wa** (D3) **ye-TE?** (D4) **[tu]-mu-ʔOL-K'IHNICh**, *Le²⁴m-Ti²⁴ Ba[h]lam k'uhul Bital ʔajaw y-e[h]te²⁴ Tum ʔOʔl K'ihnich* – «Лем-Ти-Балам, священный царь Биталья – пленник Тум-Оль-К'инича».

(E1) **?-xu?[ku?]-bu-cha-ki** (E2) **K'UH-K'AN-na-WITZ-NAL-ʔAJAW** (E3) **ye-TE?** (E4) **tu-mu-ʔOL-K'IHNICh**, ... *Xukub? Chaahk k'uhul K'anwitznal ʔajaw y-e[h]te²⁴ Tum ʔOʔl K'ihnich* – «... -Шукуб-Чак, священный царь К'анвицнала, пленник Тум-Оль-К'инича».

Биталь – это город, расположенный в пограничной зоне между Караколем и Наранхо. Он упомянут в нескольких надписях из Наранхо, в частности на стеле 22, где сообщается о его сожжении в 693 г. (NAR: St. 22, F18-E19), и на стеле 13, где речь идет о новом сожжении Биталья в 775 г. (NAR: St. 13, F15-G16). Недавно обнаруженный в Караколе раннеклассический сосуд (ок. V в.) упоминает царя Биталья²⁵, что говорит о долгой истории отношений между двумя царствами.

²⁴ Stuart 2010, 283–298.

²⁵ Chase, Chase 2014, 174.

Хотя точное местоположение Биталья до сих пор не определено, можно предположить, что он является одним из плохо изученных памятников на белизско-гватемальской границе южнее современного города Мельчор-де-Менкос²⁶. Подобное географическое положение обрекло его быть желанным объектом для завоевания со стороны Караколя и Наранхо, а также заставило искать политических союзников.

Второй побежденный город – К'анвицналь (археологический памятник Уканаль) расположен в среднем течении р. Мопан. Как и Биталь, он находится в буферной зоне между Тикалем, Наранхо и Караколем, причем от последнего его отделяет всего 26 км²⁷. Из-за такого расположения он практически всегда находился в зависимости от более сильного соседа. Начало его династии уходит в раннеклассический период, когда он зависел от Тикаля (правитель К'анвицналя V в. на сосуде неизвестного происхождения упоминает Сийах-Чан-К'авиля II)²⁸. Однако о династической истории К'анвицналя известно мало. В 698 г. он был сожжен войсками Саиля, а Коках-Балам I изображен пленником на стеле 22 из Наранхо²⁹. Ваза, расписанная одним из придворных мастеров Наранхо, была подарена Коках-Баламу (I), который попал в вассальную зависимость от Саиля. Позднее, под 712 г., сообщается, что царь К'анвицналя был коронован «пред ликом К'ак'-Тилив-Чан-Чака, священного царя Саиля» (NAR: St. 2, E9–D14).

Крушение Саильской державы в 744–748 гг. позволило Коках-Баламу (II) восстановить независимость К'анвицналя и включиться в борьбу за гегемонию. В 753 и 761 гг. он упоминается в Эль-Чале как верховный правитель³⁰. Под 760 г. на стеле 1 из Сакуля упоминается, что Ошйель-Ханаб, царь Хулипа³¹, «взял паланкин» пред ликом Коках-Балама (II) из К'анвицналя (SCU: St. 1, A10–B10–C9). Однако в 779 г. между Хулипом и К'анвицналем разразилась война, описанная на стеле 2 из Ишкун, в которой царь Хулипа одержал победу и в 780 г. даже смог захватить и сжечь К'анвицналь (IXK: St. 2).

Таким образом, имеющиеся эпиграфические свидетельства показывают, что во второй половине VIII в. цари К'анвицналя на несколько десятилетий создали небольшую гегемонию на востоке и юго-востоке Петена³². Под их властью находились Биталь, царство с центром в Эль-Чале (древнее название неизвестно), Хулип (Ишкун-Сакуль) и, вероятно, прочие мелкие царства «Гор Майя». Саильский поход на Биталь в 775 г. и восстание Хулипа в 779–780 гг. ослабили это объединение, но не уничтожили его окончательно. Возрождение династии «людей К'анту» начинается с победы над главными противниками в регионе. По-видимому, политическому упадку Хушвица в VIII в. способствовал именно расцвет К'анвицналя. Важность этого города можно объяснить его стратегическим положением в верховьях р. Мопан на пути в южные земли³³.

²⁶ Chase, Grube, Chase 1991, 10.

²⁷ Laporte, Mejia 2002.

²⁸ Беляев 2001, 241.

²⁹ Martin, Grube 2008, 76.

³⁰ Laporte, Mejia 2002, 62.

³¹ Хулип (ИМ Hulip) – небольшое царство на юго-востоке Петена («Горы Майя») со столицей на месте городища Ишкун. Второй центр этого государства располагался на месте городища Сакуль.

³² Н. Грюбе полагал, что ситуация была ровно противоположной (Grube 1994).

³³ Беляев 2001, 260.

пись представляет собой запись даты по долгому счету, лунной серии, огненной серии и 52-летнего цикла, но при этом не указано имя правителя, который его установил⁴⁰.

(A1) [tzi-ka-HAB] (B1) BOLON-pi-ki (A2) BOLONLAJUN-WINAKHAB (B2) mi-HAB (A3) mi-WINIK (B3) mi-K'IN-ni (A4) CHA'-K'AL-ja (B4) POYA'?'-ya (A5) ... (B5) 'u-CH'OK-K'ABA' (C1) WINAK-BOLON (D1) ... (C2) 'u-K'AK' (D2) 'a-ku (C3) HUK-? (D3) TI'-HUN (C4) BOLON-'AJAW^{день} (D4) WAXAKLAJUN-mo-lo (C5) BOLONLAJUN-WINAKHAB (D5) T'AB-[yi]

Tziikhaab bolo'n pik bolo'n'laju'n winaakhaab mi[h] haab mi[h] winik mi[h] k'in cha' k'a[h]laj Poya'?' ... 'u-ch'ok k'aba' winaak bolo'n ... 'u-k'a[h]k' 'Ahk huk-? ti' hu'n bolo'n 'Ajaw waxaklaju'n Mol bolo'n'laju'n winaakhaab t'abaay

«Счет времени 9 четырехсотлетий, 19 двадцатилетий, 0 лет, 0 месяцев, 0 дней; Пойа-... – его молодое имя, [в нем] 29 дней; [тогда был зажжен] огонь Ака, [бог] Хук-... у края повязки, в день 9 Ахав, 18 [числа месяца] Моль появился [алтарь]».

Надпись в целом хорошо различима, но истерта сверху, словно по ней ходили ногами. Сам монумент был установлен между зданиями D и C, которые ограничивают поле для игры в мяч, следовательно он был маркером поля для игры в мяч, которые обычно устанавливались в честь его строительства. Расположение поля для игры в мяч в Хацкап-Кееле и его типологическое сходство с полем для игры в мяч в Караколе свидетельствуют о каракольском влиянии, иными словами, К'инич-Тобиль-Йопат перестраивает поле для игры в мяч (были добавлены здания D1 и L⁴¹), а значит, его строительная деятельность не ограничивается только Караколем, но и распространяется на поселения, входящие в сферу влияния.

Таким образом, на рубеже VIII–IX вв., после более чем векового молчания, правители Хушвица вновь появляются на политической арене восточных низменностей майя. Возрождение началось с военных побед над Биталем и, что важнее, К'анвицналем, который во второй половине VIII в. превратился в регионального лидера. В результате этих побед гегемония «людей К'анту» в восточной части Южных низменностей майя была восстановлена. В К'анвицнале правителем стал некий Папамалиль, который превращается в важного союзника Хушвица⁴².

Параллельно с этим происходят заметные изменения в стиле монументальной скульптуры. Во-первых, меняется общий иконографический стиль алтарей и стел. С началом IX в. вместо традиционного для Караколя формата алтарей с календарным знаком Ахав в центре получили распространение алтари с парными или многофигурными сценами. В числе изображенных могут быть пленники, правители или правитель и пленник⁴³. Захват пленников обычно приурочен к круглой дате, и они, скорее всего, были не просто военной жертвой, но и жертвами в честь окончания календарных периодов. Между 820 и 849 гг. исчезают даже парные

⁴⁰ Thompson, 1931.

⁴¹ Morris 2004, 133.

⁴² Использование им титула «западный каломте», равно как уникальное для майяской ономастики имя, указывают на его вероятное чужеземное происхождение. Без всякого сомнения, он связан с той группой немайяской элиты, которая появляется на востоке области майя в начале IX в., впоследствии утверждается в Сейбале и в 830–890 гг. захватывает власть во многих городах Центрального Петена (Martin, Grube 2008, 99. Grube 1994, 95).

⁴³ Вероятно, в данном случае можно говорить об определенном влиянии Тикаля, где подобные алтари появляются еще в начале VIII в. (Галеев 2012, 185–202).

ансамбли «стела – алтарь», а алтари с многофигурными сценами (Алтари 10, 12, 13, 26, Алтарь 1 из Маунтин-Кау) не обязательно ассоциируются со стелами⁴⁴. Во-вторых, из надписей исчезает генеалогическая информация, и мы больше не видим упоминаний о родителях правителя, распространенных в раннеклассический период. Теперь титулатура царя сводится к варианту «эмблемного иероглифа» («божественный человек из К'анту»), эпитету *бакаб*, в единичных случаях встречаются указания на число пленников («тот, у кого 7 пленников») и на возраст («царь на третьем двадцатилетии»). В-третьих, появляется новая практика, когда в одно время сразу несколько человек могут носить титул «божественный человек из К'анту». Так, одновременно с К'инич-Хой-К'авилем (799 – ок. 810) как «царь на третьем двадцатилетии» упоминается Тум-Оль-К'инич, которому приписывается триумф над Биталем и К'анвицналем по повелению К'инич-Хой-К'авиля. Эта тенденция закрепляется в надписях, созданных после 810 г., и продолжается вплоть до последней четверти IX в. Указание нескольких человек с традиционно царским титулом вместе с отсутствием сведений о каких-либо генеалогических связях сильно затрудняет реконструкцию династической истории. По-видимому, в IX в. «божественным человеком из К'анту» называли любого представителя царской семьи, часть из которых могла править не в самом Хушвица, а в подчиненных ему городах. Подобная картина наблюдается в конце VIII–начале IX в. и в других восточных государствах майя, в частности в Саиле, где правители с царскими титулами сидят в Хольмуле и Шунантуниче⁴⁵. Такое разрастание царского дома можно считать первым индикатором кризисного процесса, который охватил низменности майя с начала IX в. и в конечном счете привел к глобальному структурно-демографическому кризису общества майя – так называемому «коллапсу майя».

ЛИТЕРАТУРА

- Беляев, Д.Д. 2001: *Формирование и развитие государственной организации у майя Пете-на в классический период (I тыс. н.э.)*: дис. канд. ист. наук. М.
- Вепрецкий, С.В. 2015: Династия Сакникте в контексте вассальных отношений с Канульской державой. *ПИФК* 3, 287–301.
- Висканта, С.А. 2014: Нах-Тунич: пещерный религиозный комплекс майя классического периода. В сб.: А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова (ред.), *Материалы международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2014»*. М.
- Галеев, Ф.С. 2012: Анализ текста Алтаря 5 из Тикаля. *Вопросы эпиграфики* 6, 185–202.
- Давлетшин, А.И. 2009: Язык иероглифических надписей майя как язык ритуальный или об устной природе иероглифического майя. В сб.: *Слово устное и слово книжное*. М., 440–468.
- Кнорозов, Ю.В. 1963: *Письменность индейцев майя*. М.–Л.
- Beetz, C., Satterthwaite, L. 1981: *The Monuments and Inscriptions of Caracol, Belize*. University of Pennsylvania.

⁴⁴ К. Биц и Л. Саттерсуэйт отмечают, что алтари 12 и 13 располагались неподалеку от стелы 19 (Beetz, Satterthwaite 1981, 69), но ничего не говорят о том, что какой-то из них составлял с этой стелой пару.

⁴⁵ Беляев 2001, 173–174.

- Beliaev, D.D. 2000: Wuk Tsuk and Oxlahun Tsuk: Naranjo and Tikal in the Late Classic. In: *The Sacred and the Profane: Architecture and Identity in the Southern Maya Lowlands*. 3rd European Maya Conference, University of Hamburg, November 1998.
- Chase, A.F., Chase, D.Z. 1994: Details in the Archaeology of Caracol, Belize: An Introduction. In: D. Chase, A. Chase (eds.), *Studies in the Archaeology of Caracol, Belize*. Pre-Columbian Art Research Institute Monograph 7, San Francisco, 1–11.
- Chase, A.F., Chase, D.Z. 1996: A Mighty Maya Nation: How Caracol Built an Empire by Cultivating its “Middle Class”. *Archaeology* 49 (5), 66–72.
- Chase, D.Z., Chase, A.F. 2004: Archaeological Perspectives on Classic Maya Social Organization from Caracol, Belize. *Ancient Mesoamerica* 15, 111–119.
- Chase, D.Z., Chase, A.F. 2008: Que no nos cuentan los jeroglíficos?: arqueología e historia en Caracol, Belice. *Mayab* 20, 93–108.
- Chase, A.F., Chase, D.Z. 2009: Symbolic Egalitarianism and Homogenized Distributions in the Archaeological Record at Caracol, Belize: Method, Theory, and Complexity. *Research Reports in Belizean Archaeology* 6, 15–24.
- Chase, D.Z., Chase, A.F. 2010: Rituales mezclados: analizando comportamientos públicos y privados en el registro arqueológico de Caracol. In: Andrés Ciudad Ruiz, María Josefa Iglesias Ponce de León, Miguel Angel Sorroche Cuerva (eds.), *El ritual en el mundo maya: de lo privado a lo público*. Madrid, 107–128.
- Chase, A.F., Chase, D.Z. 2012: Complex Societies in the Southern Maya Lowlands: Their Development and Florescence in the Archaeological Record. In: D.L. Nichols and C.A. Pool (eds.), *Oxford Handbook of Mesoamerican Archaeology*. New York, 255–267.
- Chase, A.F., Chase, D.Z. 2014: *Ancient Social Integration in a Maya Neighborhood: Investigation of Adjacent Residential Complexes near Caracol's Epicenter: Caracol Archaeological Project Investigations for 2014: A Continuation of the 2012 and 2013 Research Focus. Report prepared for the Belize Institute of Archaeology*. Belice.
- Chase, A.F., Grube, N., Chase, D.Z. 1991: Three Terminal Classic Monuments from Caracol, Belize. *Research Reports on Ancient Maya Writing* 36, 1–18.
- Closs, M.P. 1984: The Dynastic History of Naranjo: The Early Period. *Estudios de Cultura Maya* 15, 77–96.
- Grube, N. 1994: Epigraphic Research at Caracol, Belize. In: Diane Z. Chase, Arlen F. Chase (eds.), *Studies in the Archaeology of Caracol, Belize*. Pre-Columbian Art Research Institute Monograph 7, San Francisco, 83–122.
- Grube, N., Martin, S. 2004: *The Proceedings of the Maya Hieroglyphic Workshop: patronage, betrayal, and revenge: Diplomacy and politics in the eastern Maya Lowlands*. Transcribed by Phil Wanyerka. XXVIIIth Maya hieroglyphic forum at Texas. Cleveland.
- Helmke, C., Kettunen, H., Guenter, S. 2006: Comments on the hieroglyphic texts of the B-group ballcourt markers at Caracol, Belize. *WAYEB Notes* 23, 1–27.
- Houston, S.D. 1987: Appendix II: Notes on Caracol Epigraphy and Its Significance. In: Arlen F. Chase, Diane Z. Chase (eds.), *Investigations at the Classic Maya City of Caracol, Belize: 1985-1987*. Pre-Columbian Art Research Institute Monograph 3, San Francisco, 85–100.
- Houston, S.D., Robertson, J., Stuart, D. 2000: The Language of Classic Maya Inscriptions. *Current Anthropology*. Vol. 41, № 3, 321–356.
- Laporte, J.P., Mejia, H.E. 2002: Ucanal: Una ciudad del rio Mopan en Peten, Guatemala. *Utz'ib: Serie reportes* 1 (2), 1–71.
- Macleod, B., Stone, A. 1995: The Hieroglyphic Inscriptions of Naj Tunich. In: Andrea J. Stone (ed.), *Images from the Underworld: Naj Tunich and the Tradition of Maya Cave Painting*. Austin, 155–184.
- Martin, S., Grube, N. 2008: *Chronicle of the Maya Kings and Queens: Deciphering the Dynasties of the Ancient Maya*. London.

- Morris, J. 2004: Mountain Cow Sites: Survey, Excavations and Interpretations. *Research Reports in Belizean Archaeology* 1, 129–154.
- Satterthwaite, L. 1951: Reconnaissance in British Honduras. *University Museum Bulletin* 16, 21–37.
- Satterthwaite, L. 1954: Sculptured Monuments from Caracol, British Honduras. *University Museum Bulletin* 18 (1–2), 2–45.
- Stuart, D. 2010: Shining Stones: Observations on the Ritual Meaning of Early Maya Stelae. In: J. Guernsey, J. Clark, B. Arroyo (eds.), *The Place of Stone Monuments: Context, Use, and Meaning in Mesoamerica's Preclassic Transition (Pre-Columbian Symposia and Colloquia)* Washington, 283–298.
- Thompson, J.E.S. 1931: Archaeological investigations in the southern Cayo District, British Honduras. *Field Museum of Natural History Anthropological Series* 17, 3. Chicago.
- Zender, M. 2004: Glyphs for “Handspan” and “Strike” in Classic Maya Ballgame Texts. *The PARI Journal* IV, 4, 1–9.

REFERENCES

- Beetz, C., Satterthwaite, L. 1981: *The Monuments and Inscriptions of Caracol, Belize*. University of Pennsylvania.
- Beliaev, D.D. 2000: Wuk Tsuk and Oxlahun Tsuk: Naranjo and Tikal in the Late Classic. In: *The Sacred and the Profane: Architecture and Identity in the Southern Maya Lowlands*. 3rd European Maya Conference, University of Hamburg, November 1998.
- Belyaev, D.D. 2001: *Formirovanie i razvitie gosudarstvennoy organizatsii u maya Petena v klassicheskiy period (I tys. n.e.)*: dis. kand. ist. nauk. Moscow.
- Chase, A.F., Chase, D.Z. 1994: Details in the Archaeology of Caracol, Belize: An Introduction. In: D. Chase, A. Chase (eds.) *Studies in the Archaeology of Caracol, Belize*. Pre-Columbian Art Research Institute Monograph 7, San Francisco, 1–11.
- Chase, A.F., Chase, D.Z. 1996: A Mighty Maya Nation: How Caracol Built an Empire by Cultivating its “Middle Class”. *Archaeology* 49 (5), 66–72.
- Chase, D.Z., Chase, A.F. 2004: Archaeological Perspectives on Classic Maya Social Organization from Caracol, Belize. *Ancient Mesoamerica* 15, 111–119.
- Chase, D.Z., Chase, A.F. 2008: Que no nos cuentan los jeroglíficos?: arqueología e historia en Caracol, Belice. *Mayab* 20, 93–108.
- Chase, A.F., Chase, D.Z. 2009: Symbolic Egalitarianism and Homogenized Distributions in the Archaeological Record at Caracol, Belize: Method, Theory, and Complexity. *Research Reports in Belizean Archaeology* 6, 15–24.
- Chase, D.Z., Chase, A.F. 2010: Rituales mezclados: analizando comportamientos públicos y privados en el registro arqueológico de Caracol. In: Andrés Ciudad Ruiz, María Josefa Iglesias Ponce de León, Miguel Angel Sorroche Cuerva (eds.), *El ritual en el mundo maya: de lo privado a lo público*. Madrid, 107–128.
- Chase, A.F., Chase, D.Z. 2012: Complex Societies in the Southern Maya Lowlands: Their Development and Florescence in the Archaeological Record. In: D.L. Nichols and C.A. Pool (eds.), *Oxford Handbook of Mesoamerican Archaeology*. New York, 255–267.
- Chase, A.F., Chase, D.Z. 2014: *Ancient Social Integration in a Maya Neighborhood: Investigation of Adjacent Residential Complexes near Caracol's Epicenter: Caracol Archaeological Project Investigations for 2014: A Continuation of the 2012 and 2013 Research Focus*. Report prepared for the Belize Institute of Archaeology. Belice.
- Chase, A.F., Grube, N., Chase, D.Z. 1991: Three Terminal Classic Monuments from Caracol, Belize. *Research Reports on Ancient Maya Writing* 36, 1–18.
- Closs, M.P. 1984: The Dynastic History of Naranjo: The Early Period. *Estudios de Cultura Maya* 15, 77–96.

- Davletshin, A.I. 2009: Yazyk ieroglificheskikh nadpisey maya kak ritual'nyy ili ob ustnoy prirode ieroglificheskogo maya. In: *Slovo ustnoe i slovo knizhnoe*. Moscow, 440–468.
- Galeev, F.S. 2012: Analiz teksta Altarya 5 iz Tikalya. *Voprosy epigrafiki* 6, 185–202.
- Grube, N. 1994: Epigraphic Research at Caracol, Belize. In: Diane Z. Chase, Arlen F. Chase (eds.), *Studies in the Archaeology of Caracol, Belize*. Pre-Columbian Art Research Institute Monograph 7, San Francisco, 83–122.
- Grube, N., Martin, S. 2004: *The Proceedings of the Maya Hieroglyphic Workshop: patronage, betrayal, and revenge: Diplomacy and politics in the eastern Maya Lowlands*. Transcribed by Phil Wanyerka. XXVIIIth Maya hieroglyphic forum at Texas. Cleveland.
- Helmke, C., Kettunen, H., Guenter, S. 2006: Comments on the hieroglyphic texts of the B-group ballcourt markers at Caracol, Belize. *WAYEB Notes* 23, 1–27.
- Houston, S.D. 1987: Appendix II: Notes on Caracol Epigraphy and Its Significance. In: Arlen F. Chase, Diane Z. Chase (eds.), *Investigations at the Classic Maya City of Caracol, Belize: 1985-1987*. Pre-Columbian Art Research Institute Monograph 3, San Francisco, 85–100.
- Houston, S.D., Robertson, J., Stuart, D. 2000: The Language of Classic Maya Inscriptions. *Current Anthropology*. Vol. 41, № 3, 321–356.
- Knorozov, Yu.V. 1963: *Pis'mennost' indeitsev maya*. Moscow–Leningrad.
- Laporte, J.P., Mejia, H.E. 2002: Ucanal: Una ciudad del rio Mopan en Peten, Guatemala. *Utz'ib: Serie reportes* 1 (2), 1–71.
- Macleod, B., Stone, A. 1995: The Hieroglyphic Inscriptions of Naj Tunich. In: Andrea J. Stone (ed.), *Images from the Underworld: Naj Tunich and the Tradition of Maya Cave Painting*. Austin, 155–184.
- Martin, S., Grube, N. 2008: *Chronicle of the Maya Kings and Queens: Deciphering the Dynasties of the Ancient Maya*. London.
- Morris, J. 2004: Mountain Cow Sites: Survey, Excavations and Interpretations. *Research Reports in Belizean Archaeology* 1, 129–154.
- Satterthwaite, L. 1951: Reconnaissance in British Honduras. *University Museum Bulletin* 16, 21–37.
- Satterthwaite, L. 1954: Sculptured Monuments from Caracol, British Honduras. *University Museum Bulletin* 18 (1–2), 2–45.
- Stuart, D. 2010: Shining Stones: Observations on the Ritual Meaning of Early Maya Stelae. In: J. Guernsey, J. Clark, B. Arroyo (eds.), *The Place of Stone Monuments: Context, Use, and Meaning in Mesoamerica's Preclassic Transition (Pre-Columbian Symposia and Colloquia)*. Washington, 283–298.
- Thompson, J.E.S. 1931: Archaeological investigations in the southern Cayo District, British Honduras. *Field Museum of Natural History Anthropological Series* 17, 3. Chicago.
- Vepretskiy, S.V. 2015: Dinastiya Saknikte v kontekste vassalnykh otnosheniy s Kanul'skoy derzhavoy. *Problemy istorii, filologii, kultury* 3, 287–301.
- Viskanta, S.A. 2014: Nakh-Tunich: peshchernyy religioznyy kompleks maya klassicheskogo perioda. In: A.I. Andreev, A.V. Andiyarov, E.A. Antipov, M.V. Chistyakova (red.), *Materialy mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma "Lomonosov-2014"*. Moscow.
- Zender, M. 2004: Glyphs for “Handspan” and “Strike” in Classic Maya Ballgame Texts. *The PARI Journal*. Vol. IV, № 4, 1–9.

THE POLITICAL HISTORY OF OXWITZA (CARACOL, BELIZE) AT THE END
OF THE 8th – THE BEGINNING OF THE 9th CENTURY

Yulia Ed. Bernatskay

*Russian State University for the Humanities, Russia,
Imbirnaya.vishnya@gmail.com*

Abstract. The article analyzes the political history of the ancient Mayan city Oxwitzá (the archaeological site Caracol) at the turn of the 8th – 9th centuries. The beginning of the 7th century AD shows the vanishing of royal inscriptions, but the archaeological evidence gives an account of the prosperity in the city at all levels of life. At the end of the 8th century AD the tradition of placing monuments was renewed and there was an expansion of monumental building. K'inich Joy K'awil ascended the throne in 799 and underlined the continuity of the royal line from the kings of the past in his political program. The prestige of Caracol was restored due to the successful military campaigns launched by K'inich Joy K'awil and his successor K'inich Yobil Yopat. He defeated the main adversaries in the region, including the realm of K'anwitznal considered to be the most powerful in the region in the middle of the 8th century AD. Despite the obvious heyday in the history of the kingdom, there were signs of incipient crisis that engulfed the Maya lowlands from the beginning of the 8th century AD. They are primarily recorded in the change of the style of monumental sculpture. There are new features (monuments with paired scenes, no genealogical rhetoric in the texts, as well as the expansion of the king's house), which become characteristic and are fixed in the inscriptions that were created after 810, and continue until the last quarter of the 9th century AD.

Key words: Maya, Caracol, political history, terminal classic, foreign policy
